

ВРЕМЯ НАДЕЖД И РАЗОЧАРОВАНИЙ: ПОВСЕДНЕВНАЯ ЖИЗНЬ В СССР 1953—1964 гг.

Анализируется один из самых противоречивых периодов в советской истории, который получил название «оттепель». Обращено внимание на роль Н. С. Хрущева в процессах десталинизации общества, реабилитации жертв репрессии, реформировании сельского хозяйства и промышленности, в кадровой политике. Исследованы основные направления социальной политики Советского государства в 1953—1964 гг. Реформы этой сферы позволили значительно улучшить жизнь городского населения и в определенной мере — сельских жителей. Однако непоследовательность действий Хрущева стала одной из причин дефицита продовольствия в стране, антирелигиозной кампании, формирования диссидентского движения. В разных социальных слоях общества стали проявляться протестные настроения и выступления, для подавления которых в ряде случаев применяли оружие. Основными причинами недовольства власть считала не просчеты в сфере управления экономикой, а ослабление идеологической работы с населением и недостаточно эффективную деятельность силовых структур.

In the article one of the most controversial periods in Soviet history, which was named «thaw» is analyzed. Attention is paid to the role of N. Khrushchev's destalinization of society, rehabilitation of victims of repression, reform of agriculture and industry, human resources policy. The author explores the main areas of social policy of the Soviet state in the 1953—1964 years. Reform of this sector have significantly improved the lives of the urban population and to a certain extent — the villagers. However, lack of consistency of Khrushchev's policy became one of the causes of food shortages in the country, anti-religious campaign, the formation of the dissident movement. In different social strata the mood of protest was revealed, and to suppress it the authorities in some cases used weapons. The main reasons for dissatisfaction were considered not failures in management and economy but and the weakening of ideological work with the population and the lack of effective activity of law enforcement agencies.

Ключевые слова: десталинизация; «оттепель»; коммунизм; «хрущевки»; химизация; общепит; Ново-черкасский расстрел.

Keywords: destalinization; «thaw»; communism; «Khrushchev apartment»; chemization; catering; Novocherkassk shot.

Период, который называют «оттепелью», — один из самых непростых в советской истории. Начиналось «великое десятилетие» с разоблачения культа личности Сталина, отказа от конфронтации с западным миром, с попыток либерализации в стране. А в результате — осуждение на официальном уровне с применением уничижительных определений типа «волюнтаризм», «субъективизм». Как отмечается, «...общество вдохнуло полной грудью воздух обновления и захлебнулось... то ли от избытка, то ли от нехватки кислорода» [1, с. 424].

После смерти И. В. Сталина победу в борьбе за власть одержал Н. С. Хрушев. В 1953—1964 гг. он являлся первым секретарем ЦК КПСС, а с 1958 г. — одновременно председателем Совета министров СССР. Ему принадлежит инициатива резкой критики на XX съезде КПСС деятельности Сталина, реабилитации жертв репрессий, ограничения полномочий партийно-государственного аппарата. Не без оснований указывается, что свое предназначение Хрушев видел в том, чтобы дать мир и благосостояние советскому народу [2, с. 432], понимая, что СССР пока не по силам догнать капиталистические страны. Но для успеха в соперничестве-соревновании следует сделать социализм привлекательным для людей [3, с. 56].

Бригадина Ольга Васильевна — доцент кафедры истории России Белорусского государственного университета, кандидат исторических наук. E-mail: brigadinaol@mail.ru

---

Экономический потенциал страны дал возможность направить часть национального дохода на социальные нужды, улучшить условия труда, уменьшить дефицит товаров народного потребления, увеличить заработную плату. К середине 1950-х гг. люди стали покупать почти вдвое больше, по сравнению с началом десятилетия, мяса, масла, одежды, обуви. В сентябре 1956 г. было принято решение о повышении заработной платы низкооплачиваемым рабочим и служащим до 270—350 р. в месяц [4, с. 648]. Были снижены размеры подоходных налогов. В сентябре 1956 г. отменили плату за обучение в старших классах общеобразовательных школ и в высших учебных заведениях. В 1963 г. вводилась новая система выплаты стипендий: в вузах — 28—33 р., в техникумах — 20 р. в месяц [5, с. 138].

В результате реформы пенсионного законодательства с июля 1956 г. пенсию стали получать мужчины старше 60 лет, женщины с 55 лет [6, с. 6]. В 1964 г. Верховный Совет СССР утвердил Закон о государственной системе пенсионного обеспечения колхозников. Возрастной ценз сельских тружеников был выше, чем в городах: пенсию по старости стали получать мужчины, достигшие 65 лет, женщины с 60 лет.

Одним из направлений социально-экономической политики государства являлось улучшение условий труда населения. Был взят курс на сокращение рабочего времени граждан. В соответствии с указом Президиума Верховного Совета СССР от 8 марта 1956 г. для рабочих и служащих рабочий день был сокращен на два часа в предвыходные и в предпраздничные дни. В 1958 г. был принят ряд постановлений, предусматривавших перевод на семи- и шестичасовой рабочий день людей, работавших в отраслях тяжелой промышленности [7, с. 402—403]. Окончательное решение о формировании «самого короткого в мире рабочего дня» было узаконено 7 мая 1960 г., когда для всех рабочих и служащих страны установили семичасовой рабочий день. К 1962 г. предполагался переход на пятидневную рабочую неделю с двумя выходными, но такой график был утвержден лишь на некоторых предприятиях легкой промышленности с преимущественно женским контингентом работающих.

Реформы в целом были направлены на осуществление глобальной идеи построения коммунистического общества и предполагали перестройку быта как важнейшего фактора формирования нового человека.

Особенно заметно изменилась жизнь в городах. Постепенно решалась проблема обеспечения жильем. Положение стало меняться к лучшему с 1954 г., когда было заявлено о расширении индустриальных методов строительства жилья. В Постановлении ЦК КПСС и Совета министров СССР (ноябрь 1955 г.) «Об устранении излишеств в проектировании и строительстве» в довольно резких формах критиковалась «показуха» в советской архитектуре. В июле 1957 г. ЦК КПСС и СМ СССР приняли Постановление «О развитии жилищного строительства в СССР», в котором была определена задача «...в ближайшие 10—12 лет покончить в стране с недостатком в жилищах» [7, с. 359]. Государство смогло в короткие сроки решить острейшую социальную проблему. Новые отдельные квартиры бесплатно получили около 54 млн человек [8, с. 79]. В определенной мере проблему жилья решали жилищные кооперативы с пятнадцатилетней рассрочкой выплаты всей стоимости квартиры.

Произошла индустриализация быта: открывались химчистки и ателье индивидуального пошива, в домах простых людей стали появляться стиральные машины, газовые и электрические плиты, телевизоры и магнитофоны. Реформы быта коснулись и такой важной сферы повседневной жизни, как питание. В феврале 1959 г. ЦК КПСС и СМ СССР приняли Постановление «О дальнейшем развитии и улучшении общественного питания». Характерной приметой времени стали домовые кухни, молодежные кафе и др. Чтобы не отвлекать молодых людей от якобы интеллектуального отдыха, в кафе не предлагали крепких спиртных напитков и горячих блюд, а только сухое вино, легкие закуски, кофе, пирожные.

Одновременно активно велась борьба с пьянством. Трезвый образ жизни был одним из условий «светлого коммунистического будущего», что и отразило декабрьское 1958 г. Поста-

новление ЦК КПСС и СМ СССР «Об усилении борьбы с пьянством и наведении порядка в торговле спиртными напитками». В печати все чаще подавалась информация об эффективной работе городских вытрезвителей с упоминанием фамилий и места работы задержанных.

Заметно изменился и внешний облик людей. Одежда горожан становилась все более разнообразной. В мае 1958 г. пленум ЦК КПСС принял специальное постановление, направленное на расширение производства синтетических материалов и изделий из них. Планировалось в течение 5—6 лет обеспечить потребности населения в тканях, одежде и обуви. Н. С. Хрущев был увлечен идеей одеть людей с помощью достижений химии. Началось производство каракуля из волокон капрона и вискозы, который был значительно дешевле натурального. В городах открывались специализированные магазины «Синтетика», появилась детская одежда из искусственного меха, пальто из поролона. Мечтой горожан был плащ «болонья», хотя обеспечить им всех желающих в годы «великого десятилетия» не удалось. Современники признавали, что этот плащ стал для многих «эпидемией, мечтой, униформой... шелковисто-синтетические, необычных оттенков, они шурачили и переливались, утверждая высокое положение и стильные владельцев... его покупали только из-под полы и стоил он весьма дорого... А на Западе — гроши и выпускались исключительно для защиты от дождя... Но мы были вынуждены жить по собственным кодам элегантности» [9, с. 425].

Нормализация международных отношений положительно повлияла на повседневную жизнь советского населения. Постепенно исчезала характерная для послевоенного десятилетия борьба с преклонениями перед западной модой. Советские дома мод начали предлагать модели, ориентированные на общемировые модные тенденции. Осознание причастности к западному образу жизни раскрепощало сознание и внушало определенные надежды.

Следует признать, что уровень жизни сельского населения был значительно ниже, чем в городах. В конце 1950-х гг. ряд реформ в сельском хозяйстве (в частности, реализация идеи Хрущева об укрупнении колхозов, создании агрогородов и усилении контроля за личными подсобными хозяйствами сельского и городского населения) привели к явно негативным последствиям. Хрущев в докладе на пленуме ЦК КПСС в декабре 1958 г. предупредил, что «...с ростом общественного хозяйства колхозов личные подсобные хозяйства постепенно утрачивают свое значение» [10, с. 100]. Жители районных центров и поселков городского типа, оставшись без огородов и скота, вынуждены были приобретать продукты в магазинах. Непродуманные решения властей ликвидировали источники самообеспечения многих людей, создав таким образом острую продовольственную проблему в стране.

В 1961—1962 гг. стал остро ощущаться дефицит продуктов. С 1962 г. зерно начали закупать за границей. В ряде областей были введены карточки на большинство видов продовольствия, что стало завершающей точкой в массовом недовольстве продовольственной политикой властей. Свидетельствами растущих разочарований стали анонимные листовки и надписи на стенах домов. На выборах в Верховный Совет СССР 18 марта 1962 г. в Калининском округе Москвы, где баллотировался сам Хрущев, были обнаружены надписи на бюллетенях и опущенные в урны записки типа: «Первый раз в жизни голосую против советской власти — очень трудно жить» [11, с. 56]. Обострило ситуацию решение властей с 1 июня 1962 г. повысить на 25—30 % цены на мясо-молочные продукты. Эта была вынужденная мера — попытка отчасти снизить давление госдотаций на продовольствие на бюджет, путем повышения розничных и закупочных цен заинтересовать колхозы и совхозы.

Однако подобные действия не были подготовлены заранее, отсутствовал механизм компенсации населению неизбежных расходов. Первое после войны повышение цен и введение талонов резко расходилось с официальной пропагандой, гарантирующей стабильную жизнь в СССР. КГБ СССР в информационных записках с обзором положения в стране и анализом настроения населения ежедневно сообщал в ЦК КПСС о случаях антиправительственных выступлений по поводу повышения цен. Факты глухого брожения были зафиксированы во

многих городах: «Нужно поднимать бунт» (Грозный), «В Америке 2 млн голодных, а у нас их будет 200 млн» (Пенза), «Нас обманывали и обманывают» (Донецк), «Сегодня повышение цен, а что нас ждет завтра» (Москва). «Основной смысл этих суждений, — отмечалось в записке председателя КГБ П. И. Ивашутина в ЦК КПСС от 1 июня 1962 г., — сводится к тому, что, может быть, следовало бы сохранить цены и снизить зарплаты высокооплачиваемым лицам, отказаться от помощи слаборазвитым, социалистическим странам или найти какие-то другие пути решения этой проблемы» [11, с. 149].

Наиболее наглядно показала степень недовольства населения трагедия в Новочеркасске 1—3 июня 1962 г. Информация об этом конфликте народа с властью долгое время была строго засекреченной, лишь в настоящее время можно в деталях восстановить хронику тех событий. Утром 1 июня в сталелитейном цехе Новочеркасского электровозостроительного завода начался стихийный митинг. Выступление директора завода лишь обострило конфликт: после его совета «есть дешевые пирожки с ливером» около 1000 человек потребовали нормальных условий труда и зарплаты. К протестующим присоединились рабочие других предприятий города. По информации КГБ, местная администрация «укрылась в заводоуправление, не выходила к рабочим и никаких решительных действий по установлению порядка не принимала» [12, с. 201]. К вечеру на подавление «хулиганских действий» (по официальной терминологии) были брошены милиция и воинские части, но лишь к поздней ночи удалось рассеять протестующих людей, число которых к этому времени достигало 4 тыс. человек. В городе был установлен комендантский час. Утром 2 июня рабочие с красными флагами, цветами и портретами Ленина, преодолевая заграждения из танков и автомобилей, сконцентрировались у здания горкома партии. Переговоры властей с делегацией рабочих лишь обострили обстановку. Войскам был отдан приказ открыть огонь на поражение. Решение об этом принималось с личного согласия Н. С. Хрущева. Было убито 23 человека, арестовано — 49, привлечено к уголовной и административной ответственности — 116 человек. На прошедшем вскоре судебном процессе из 14 человек, признанных организаторами беспорядков, семеро были приговорены к смертной казни, остальные к заключению от 10 до 15 лет [12, с. 203].

После событий в Новочеркасске было принято решение об активизации агентурной работы в вузах, учреждениях науки и культуры. В июле 1962 г. в структуре КГБ было решено создать специальное управление по организации агентурно-оперативной работы на крупных и особо важных промышленных предприятиях. Под особым контролем должны были находиться бывшие эмигранты, служители религиозных объединений и те, кто вел «паразитический образ жизни». По данным КГБ, за первую половину 1962 г. было выявлено 60 антисоветских групп, установлены авторы свыше 6 тыс. антисоветских листовок, среди которых были рабочие, служащие, колхозники, пенсионеры и др. [12, с. 243].

На непоследовательность курса Хрущева особенно резко реагировала молодежь. В городах создавались кружки и конспиративные молодежные организации. Одной из форм молодежного протеста стали разрешенные властью поэтические вечера на площади В. Маяковского в Москве. Однако скоро чтение стихов дополнилось диспутами на злободневные темы. Начались облавы, провокации, обыски на дому с конфискацией запрещенной литературы. В печати появились статьи о «бездельниках и туеядцах», которые не работают, а лишь позорят страну. Наиболее активные участники этих поэтических встреч (В. Буковский, Э. Кузнецов, В. Осипов) были арестованы за антисоветскую агитацию и пропаганду и осуждены.

Тайное и явное недовольство у населения вызвало очередное наступление государства на церковь. Конец 1950-х — начало 1960-х гг. — время последних попыток советского руководства радикально и в кратчайшие сроки решить религиозную проблему в стране. Сравнительно ровные государственно-церковные отношения первого послевоенного десятилетия обострились. Развернулась кампания гонения на монастыри. В Украине были выселены монахи из Киево-Печерской лавры, а территория нижней части лавры была передана Государственно-

му музею-заповеднику. Была применена сила при попытке закрытия Почаевской лавры, однако этот инцидент приобрел международный резонанс и лавру удалось отстоять. Антирелигиозное наступление сопровождалось массовой чисткой церковных библиотек. В 1958 г. вступила в силу Инструкция о порядке пропуска в СССР религиозной литературы и предметов культа. Религиозные традиции и обычаи власти пытались вытеснить новыми праздниками и ритуалами, такими как гражданские бракосочетания, регистрация о рождении ребенка, вручение паспортов подросткам. В вузах были введены обязательные курсы «Основы научного атеизма», Союзу писателей СССР установили план по выпуску литературы на антирелигиозные темы.

Тем не менее население выступало против диктата власти. Количество письменных заявлений в разные инстанции о фактах нарушений прав многократно увеличилось. Дело доходило до прямых столкновений представителей власти с верующими. Активизировались церковные диссиденты, начал распространяться религиозный самиздат. В Ленинграде в 1964 г. была создана нелегальная организация «Всероссийский социал-христианский союз освобождения народа». Антирелигиозная кампания в СССР лишь обострила отношения власти с народом, ускорила процесс формирования движения за гражданские права и свободы.

Реформы Н. С. Хрущева, несмотря на хаотичность, были направлены на перестройку социальной сферы. Идея построения коммунистического общества подразумевала преобразование быта как основного фактора формирования нового человека. Это не только время ликвидации «железного занавеса» и прорыва в космос. Поворот произошел в повседневной жизни людей. Появились принципиально новые типы жилья, новые формы торговли и общественного питания, расширялась сфера досуга. Однако «раскачанное» десталинизацией общество из-за проблем в экономике было недовольно темпами, направлениями и масштабами реформ. В разных социальных слоях зрели и выплескивались наружу протестные настроения. Только путем жесткого их подавления удавалось продлевать существующее положение вещей, удерживать власть.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. *Аксютин Ю. В.* Оттепель 1953—1964 гг. и общественные настроения в СССР: автореф. дис. ... д-ра ист. наук : 07.00.03. М. : Изд-во Моск. пед. ун-та, 2000. 71 с.
2. *Бурлацкий Ф.* Хрущев. Штрихи к политическому портрету // Иного не дано : сб. ст. / под общ. ред. Ю. Н. Афанасьева. М. : Прогресс ; Минск : Беларусь, 1988. 671 с.
3. *Хрущев Н. С.* Время. Люди. Власть. Воспоминания : в 4 кн. М. : Московские новости, 1999. Кн. 3 : 1945—1956.
4. Директивы КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам : сб. док. 1917—1957 гг. : в 4 т. / сост. : В. Н. Малинин [и др.]. М. : Госиздат, 1956. Т. 4 : 1953—1957 гг. 863 с.
5. Высшая школа. Сборник основных постановлений, приказов и инструкций : в 2 ч. / под ред. Е. И. Войленко. М. : Высш. шк., 1965. Ч. 2. 355 с.
6. Сборник нормативных документов по социальному обеспечению : в 2 ч. / сост. Е. П. Фролов. М. : Финансы и статистика, 1989. Ч. 1. 239 с.
7. Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам : сб. док. за 50 лет. 1917—1967 гг. : в 5 т. / под. ред. К. У. Черненко. М. : Политиздат, 1968. Т. 4 : 1953—1961. 783 с.
8. Народное хозяйство СССР в 1964г. : стат. ежегодник. М. : Политиздат, 1965. 325 с.
9. *Герман М. Ю.* Сложное прошедшее. СПб. : Аврора, 2002. 752 с.
10. *Яхновская С. В.* Государственное регулирование личных подсобных хозяйств в 1953—1964 гг. // Вopr. истории. 2012. № 9. С. 98—104.
11. Неизвестная Россия. XX век [Текст]: Архивы. Письма. Мемуары : в 4 кн. / сост. : В. А. Козлов, С. М. Завьялов. М. : Ист. наследие, 1993. Кн. 3. 416 с.
12. *Пихоя Р. Г.* Советский Союз: история власти. 1945—1991. М. : РАГС, 1998. 736 с.